

0573

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Мелани Милберг

ПРОДЛИТЬ
НАШЕ СЧАСТЬЕ

Потери себя — невеста

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мелани Милберн
Продлить наше счастье
Серия «Аргентинские плейбои», книга 1
Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 573

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17896570
Продлить наше счастье: роман : Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06288-8

Аннотация

Недотрога Тедди с детства мечтала о сказочной свадьбе, белом платье и обожающем ее женихе. Вместо этого она, следуя воле отца, соглашается на фиктивный брак с харизматичным Алехандро Валькесом. Тедди незаметно влюбляется в обольстительного красавца. Но их брак продлится всего шесть месяцев. Сможет ли Тедди растопить сердце самоуверенного и импульсивного Алехандро?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мелани Милберн
Продлить наше счастье
Роман

Melanie Milburne

The Valquez Bride

© 2014 by Melanie Milburne, The Valquez Bride

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016, «Продлить наше счастье»

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Лишь одно слово в завещании отца Тедди начиналось на «б», и это слово было не «богатство». Она с тревогой посмотрела на их семейного адвоката:

– Брак?

Бенсон с серьезным видом кивнул:

– Боюсь, что так. В течение месяца. В противном случае ваш троюродный брат Хьюго унаследует все: имущество, акции, доли в бизнесе и, разумеется, поместье Марлстоун.

– Но этого не может быть! – Тедди схватилась за подлокотники кресла, продавив пальцами кожу обивки. – Папа говорил, что это место достанется мне. Это было за день до его смерти. Отец обещал, что у меня всегда будет крыша над головой.

– Ваш отец изменил завещание за месяц до того, как у него был обнаружен рак, – сказал адвокат. – Как будто бы знал, что у него не так много времени, и хотел, чтобы его дела были приведены в порядок.

Его дела?

Но это был ее дом! Ее бизнес! Ее жизнь! Как мог отец передать все Хьюго, который даже ни разу не навестил его во время болезни?

Сердце Тедди бешено колотилось. Может, это просто сон? Она моргнула, чтобы стряхнуть с себя наваждение. Бред. Не может быть, чтобы она в действительности сейчас сидела в библиотеке и вела этот безумный разговор с адвокатом отца.

Последние пять месяцев она ухаживала за больным отцом, и в тот день, когда его не стало, именно она держала его за руку. В эти дни она впервые почувствовала, насколько они близки. Отец рассказывал ей истории из своего детства, которые во многом прояснили его сложный характер. Она поняла, почему он постоянно придирался к ней. Почему угодить ему было невозможно. И почему он хотел все контролировать и никогда не давал ей права голоса. Перед самой его смертью она нашла в своем сердце силы, чтобы простить его.

Отец Тедди заставил ее чувствовать себя в безопасности, а затем выбил почву из-под ног. Почему она была так... так глупа и с легкостью поверила в эту счастливую семейную идиллию?

– Мой отец уверил меня в том, что Марлстоун всегда будет моим.

Тедди пыталась говорить спокойно, хотя эмоции переполняли ее.

– Почему он передумал? Разве я обязана вступать в брак, чтобы наследовать то, что и так должно принадлежать мне?

Адвокат постучал по столу ручкой.

– Там сказано немного более конкретно... – Он сделал паузу, подбирая слова. – Ваш отец также выдвинул кандидатуру жениха.

– Что?!!

Адвокат протянул документ:

– Ваш отец хочет, чтобы вы вышли замуж за Алехандро Валькеса.

Тедди опешила. Перед ее глазами немедленно возник образ высокого черноглазого брюнета – классического плейбоя с загадочной улыбкой. Алехандро называли «падшим ангелом», и он был из тех мужчин, к ногам которых падали женщины со всех концов света. Она почувствовала, что ее щеки пылают. Это, наверное, шутка. Ее отец не мог быть таким жестоким. Нет! Он ведь не хотел заведомо выставить ее на посмеище? Боже, ну что за нелепица: роман с Алехандро Валькесом? Она уже видела едкие заголовки газет.

Что она сделала, чтобы заслужить такое? Было ли это для ее отца способом показать свое отвращение к ее инвалидности? Сделать ее объектом издевательств и насмешек, мишенью для глупых шуток?

Тедди сделала вдох, чтобы успокоиться, и медленно перевела взгляд на адвоката. Она должна была сохранять хладнокровие. Делу не поможет паника и закатывание истерики. Это не ее методы. Нужно действовать хладнокровно и взвешенно.

– Есть ли способы... обойти эти условия?

– Нет, если вы хотите сохранить полную собственность на поместье Марлстоун.

Тедди выглянула из окна и обвела взглядом окружающие дом сады, зеленые долины и лес, который бахромой растворялся на горизонте. Она увидела спокойную и неподвижную серебряную гладь озера, платаны, буковые и тисовые деревья, росшие там на протяжении веков.

Особняк Уилтшир и окрестные уголья были ее домом. Здесь она черпала вдохновение и создавала иллюстрации для детских книг.

Здесь был ее дом.

Разве отец не знал, как сильно она ненавидела таких людей, как Алехандро Валькес? Алехандро был сказочно богат и заоблачно красив. Он, как и его младший брат, Луис, всегда встречался с супермоделями и кинозвездами – красивыми женщинами, совершенными женщинами.

Алехандро не заметил ее при прошлой встрече. Его угольно-черные глаза смотрели сквозь нее, когда он был представлен ей на матче по поло, куда отец взял ее много лет назад.

Алехандро рассеянно поздоровался с ней и быстро переключился на высокую, стройную блондинку, которая вскоре стала его невестой. Их бурный роман муссировали в прессе в течение нескольких месяцев – вплоть до того момента, когда невеста, супермодель Мерседес Дельгадо, отменила свадьбу в последнюю минуту.

Для чего же отец Тедди требовал от нее союза с таким человеком? Это же абсурд!

Тедди никогда не была близка с отцом. А он никогда не скрывал тот факт, что предпочел бы иметь сына, а не дочь. С детства отец находил изъяны во всем, что бы Тедди ни говорила или ни делала, но она все равно продолжала любить его. Искала одобрения, пыталась расположить к себе. Ей потребовались годы, чтобы понять: отец был слишком одержим работой. У него не было времени, хотя он и пошел на крайние меры, чтобы получить над Тедди опеку после развода с ее матерью. Впрочем, это было для него очередным боем, который нужно было выиграть.

Возможно, он хотел наказать дочь за то, что она не простила ему смерть матери?

Имя братьев Валькес было синонимом богатства и престижа. Плейбой и игроки в поло, которые тусовались с таким же азартом, как и играли. Если бы эти братья – прожигатели жизни – и решили вступить в брак, то, конечно, выбрали бы другую пассию.

Тедди внимательно посмотрела на адвоката:

– Какая в этом выгода для Алехандро? Зачем ему соглашаться с таким предписанием?

– Твой отец выкупил земли у отца Алехандро в Аргентине двадцать лет назад. Это случилось после того, как Пако Валькес получил травму при игре в поло, и его парализовало, – сказал Бенсон. – Твой отец был собственником земель все это время, несмотря на то что Алехандро делал многочисленные попытки выкупить их. Права собственности будут переданы ему после вашего брака.

Ее свободу обменивают на недвижимость? Передают как трофей? Как мог отец так поступить с ней? Сейчас двадцать первый век, и женщины сами могут выбрать себе подходящую партию.

Когда Тедди было семь лет, ее родители со скандалом развелись. Но, несмотря на это, она верила в силу любви. Она была убеждена, что жениться друг на друге ради имущества или финансовой выгоды – это низко.

Тедди подняла глаза на адвоката и спросила:

– Что Алехандро думает об этом? Ему уже сообщили новость?

– Он в тупиковом положении, – ответил адвокат.

– Что вы имеете в виду?

– Твой отец устроил все следующим образом: если Алехандро отказывается жениться на тебе, имущество будет распродано.

– Но ведь он богат, и для него нет ничего невозможного...

Адвокат покачал головой:

– Твой отец оговорил, что земля будет продана застройщику, если Алехандро откажется выполнить условия завещания. Местный застройщик уже выказал интерес и выкупит участок в мгновение ока, как только он поступит в продажу. Думаю, что Алехандро не уступит эту землю так просто. Даже если жениться ему придется на абсолютно незнакомой женщине. Если хочешь услышать мое мнение, этот брак – не худший вариант для вас обоих.

Это была последняя капля. Неужели адвокат отца, как и все прочие, думает, что у нее нет ни малейшего шанса найти мужа самостоятельно?

Тедди выпрямила плечи и наградила адвоката одним из своих фирменных ледяных взглядов:

– Передайте сеньору Валькесу, что ни при каких обстоятельствах я не соглашусь выйти за него замуж.

– Вы шутите? – Алехандро недоуменно смотрел на представителя «Марлстоун инкорпорейтед», сидя за столом своего офиса в Лондоне.

– Если вы хотите получить обратно земли Мендоса, которые Кларк Марлстоун выкупил у вашего отца, вам придется это сделать.

– Он не купил земли у моего отца, – процедил Алехандро сквозь зубы, – он украл их. Он заплатил лишь часть стоимости. Он воспользовался финансовым положением моего отца после несчастного случая, присвоил себе землю, а в придачу заставил всех думать, что он делает нам одолжение. Мерзавец.

– Как бы то ни было, у вас есть шанс получить ее обратно. И, заметьте, бесплатно.

Алехандро втянул ноздрями воздух. Заплатить ему придется сполна. Своей свободой, которую он ценил превыше всего.

– Я даже не помню, как выглядит дочь Марлстоуна. – Он посмотрел на имя и нахмурился. – Теодора, так? Кто она? Что она скажет об этом? Или она сама за этим стоит?

Алехандро уже мог ее себе представить: избалованная и испорченная. Еще одна охотница за богатством, желающая удачно выйти замуж. Папина дочка, которой хотелось легкой жизни. Он мог легко представить, как она уговорила своего больного отца состряпать это замужество. Выгодная сделка, безо всяких прелюдий и завоеваний.

– Она так же раздосадована, как и вы, – ответил адвокат. – Она намерена оспорить завещание.

Еще бы! Алехандро знал, как женщины коварны. Теодора Марлстоун будет протестовать и суетиться для отвода глаз. Чтобы отвлечь внимание от своих корыстных мотивов. Конечно, она хочет выйти за него замуж. Он считался лучшей партией. Один из самых завидных холостяков в Аргентине, если не в мире.

– Каковы ее шансы?

– Невелики, – сказал адвокат. – Завещание неоспоримо. Кларк Марлстоун написал его, будучи в здравом уме. Три врача подтвердили это. Такое чувство, что он подозревал, будто вы не захотите подчиниться его воле. Было бы неразумно пытаться все отменить. Мой совет – делать то, что говорится в завещании, и исполнить все в точности. Это всего лишь на полгода.

Алехандро провел рукой по волосам. Он уже взял на себя достаточно обязательств, став опекуном двух беспризорных детей, Софи и Хорхе. Он дает им питание, жилье и обра-

зование, а также чувство защищенности. Ему не нужна жена и дополнительные хлопоты. У пятнадцатилетнего Хорхе – переходный возраст. Он еще не решил для себя, что выбрать: бунт или уважение к авторитетам. Этим мальчик сильно напоминал Алехандро младшего брата Луиса, которого в этом возрасте тоже кидало из одной крайности в другую. Помнил он и сколько всего приходилось предпринимать, чтобы уберечь Луиса от беды. Софи тоже вызывала беспокойство: недавно она выразила желание переехать в Буэнос-Айрес, чтобы выучиться там на парикмахера-стилиста. Это было зрелое решение, но Алехандро не мог себе представить, что она будет жить одна в большом городе, без той поддержки, которую он оказывал ей.

Нет, сейчас женитьба была ему совсем ни к чему. Тем более на какой-то незнакомке. И вообще Алехандро чувствовал беспокойство при одной мысли о браке. Позволить кому-то быть рядом сейчас – вовсе не значит быть вместе вечно. Взять хотя бы его мать. Как она поступила с отцом? Сначала она с гордостью носила обручальное кольцо и воспитывала детей, но в какой-то момент просто исчезла. Упорхнула во Францию, чтобы начать все с чистого листа. Кольцо и двух растерянных мальчишек она оставила в старой жизни, вместе с документами о разводе.

Когда-то Алехандро тоже пытался создать семью, но все с треском провалилось. Самое ужасное, что он не был к этому готов. И его до сих пор злило, что тогда он позволил чувствам взять верх над разумом. На самом деле женщинам нужны всего две вещи: деньги и безопасность. И они готовы на все, чтобы получить это. Они влюбляются и перестают любить в зависимости от размера кошелька мужчины. И Алехандро не позволит манипуляциями, уговорами, обманом вновь нарушить его жизнь.

Алехандро стал старше и умнее. Теперь он уже никогда не позволит чувствам затуманить мысли или отвлечь его от важных дел. Кровью и потом он восстановил империю отца, перехитрив своих противников. Он уничтожил их.

И сейчас будет то же самое.

– Где она? – спросил Алехандро у безукоризненно одетого пожилого дворецкого, который открыл дверь в особняке Марлстоун в Уилтшире.

Густые брови, белые и мохнатые, как две гусеницы, нахмурились над слезящимися голубыми глазами.

– Мисс Тедди в настоящее время занята.

– Я уверен, что она сможет втиснуть общение со мной в свой плотный график.

Алехандро подавил циничный смешок. Мисс Теодора Марлстоун, вероятно, ждет, когда высохнет ее спрей для загара или лак для ногтей, или завивает свои наращенные ресницы. Существует ли женщина более пустая, чем избалованная папина дочка?

И что, черт возьми, за имя такое – Тедди? Она что – игрушечный медведь?

– Если вы соизволите подождать здесь, я скажу ей, что вы просили об интервью для...

– Слушай, не обижайся, приятель, – перебил его Алехандро, – но у меня нет ни времени, ни желания торчать и ждать твою хозяйку, пока она наклеивает искусственные ногти. Ты либо ведешь меня к ней, либо я иду ее искать. Какой вариант выбираешь?

– Никакой, – холодно произнес женский голос.

Алехандро повернулся и увидел миниатюрную фигуру, стоящую в проеме двери, которая вела в облицованный черно-белой плиткой зал. Никаких накладных ногтей или автозагара. Одежда на ней выглядела так, словно ее достали из корзины для секонд-хенда, а кудрявые волосы напоминали скорее неряшливое темно-коричневое облако, а не прическу. Ее брюки были грязно-коричневого оттенка, клетчатая рубашка не отутюжена, а свитер крупной вязки, накинутый сверху, был покрыт катышками. Наряд был мужским и слишком большим для ее крохотной фигуры. Как шатер, накинутый на зубочистку.

Интересно, что она пытается доказать? Ее поместье стоит миллионы. Она может позволить себе носить лучшие вещи из последних коллекций, а одевается как нищенка. Почему?

Он перевел глаза и увидел, что девушка опирается на трость, стараясь при этом держаться как можно более независимо. А, теперь понятно, почему все так.

– Мисс Марлстоун?

– Сеньор Валькес, как приятно видеть вас снова.

Алехандро не нравилось ощущение того, что он был в невыгодном положении. Что она больше знает о нем, чем он знал о ней. Держи своих друзей близко, а врагов еще ближе – вот кредо, по которому он жил. И все же было что-то в ней, что воззвало к его добрым чувствам.

– Мы... э-э... встречались раньше?

Она напряженно двинула губами, изобразив улыбку, но он заметил, что улыбка эта не затронула ее арктически холодных серо-голубых глаз.

– Да. – Ее подбородок чуть-чуть поднялся. – Вы не помните?

Алехандро быстро проверил свой внутренний жесткий диск. Он встречался с большим числом женщин. Спал с еще большим. Но нигде в его памяти не мог найти девушку с глазами так глубоко посаженными, что они выглядели темнее, чем были на самом деле. У нее были выдающиеся брови и ресницы, густые и темные, без следа туши. Скулы резко очерчены и надменно высоки, а рядом – упрямо вздернутый нос. Полные губы, юные и невинные на вид и в то же время с легким штрихом цинизма, как и у него.

– Я боюсь, что вам придется напомнить мне. – Он растянул свои губы в подобии улыбки. – По работе я встречаю много людей.

Ее взгляд был обескураживающим и неколебимым. Как будто Тедди видела сквозь личину солидного человека, у которого все под контролем, робкого мальчика десяти лет, вынужденного взяться за хозяйство после травмы отца и ухода матери. Ее лицо было свободно от макияжа. Не было маски косметики, за которой можно спрятаться, и все же он не мог отделаться от чувства, что она была слишком спокойной.

– Мы встречались на Британском дне поло несколько лет назад.

– Правда?

– Это было то же мероприятие, где вы встретили свою бывшую невесту.

Алехандро стиснул зубы за вежливой улыбкой.

Она ударила по больному. Сука. Каков отец, такая и дочь. Она собралась дурачить его, играть в игры.

Алехандро ненавидел, когда ему напоминали о его глупости. В двадцать четыре года он наивно верил, что любовь существует. Тогда он считал, что может прожить счастливую и полноценную жизнь с человеком, с которым его связывали взаимные чувства. Вне зависимости от того, сколько у него было денег. Он хотел создать счастливую семью.

Он ошибался.

– Сожалею, что не помню нашей встречи. – Казалось, ей чуть больше двадцати, но без макияжа и в этой ужасной, неряшливой одежде смотрелась куда моложе. – Мы были официально представлены?

– Да.

Алехандро так и не вспомнил ее. Но ведь он встречался со многими людьми во время мероприятий по поло. В то время как его брат играл, он занимался деловой стороной вопроса.

– Вы, должно быть, были совсем юной в то время.

– Мне было шестнадцать.

Выходит, сейчас Тедди двадцать шесть. Простушка, калека, одинокая женщина, под тридцать... Так вот почему папа решил заказать ей жениха с доставкой на дом.

– Есть место, где мы могли бы поговорить? – Алехандро бросил взгляд на застывшего на месте дворецкого. – С глазу на глаз?

– Сюда.

Алехандро нахмурился и последовал за ней. Ее ярко выраженная хромота придавала ходьбе вид не только неуклюжий, но и болезненный. Одна нога немного волочилась, как будто мышцы не были достаточно сильны, чтобы вынести ее тело. Хотя «тела» там было, мягко говоря, немного. Казалось, что даже легкий порыв ветра мог бы унести ее прочь.

И тем не менее Алехандро был заинтригован. Хрупкая фигура, довольно симпатичная мордашка и отдельным бонусом – эта ее хромота. Интересно. Может, она не сверкает, как девушка с обложки, но он разглядел классические черты ее лица и фарфоровую кожу, которая выглядела мягкой и гладкой, словно лепесток магнолии. Это был особый сорт красоты, тихий и не сразу различимый.

Тедди повернулась и посмотрела на Алехандро, как только они оказались в библиотеке. Ее лицо ничего не выражало.

– Не хотите ли выпить?

– Что случилось с вашей ногой?

Она лишь сжала губы и слегка побледнела.

– У меня есть виски, бренди, коньяк. Вино: красное, белое. Шампанское.

– Я задал вам вопрос.

– Это бестактный вопрос.

Алехандро беспечно пожал плечами:

– В таком случае лучше сразу перейдем к делу. Давайте вместе попытаемся разрешить эту нелепую ситуацию, в которой мы с вами оказались.

Выражение ее лица оставалось спокойным.

– Я не выйду за вас замуж.

– Черт возьми, как я вас понимаю!

– Я рада, что хоть в чем-то мы сошлись.

Алехандро наблюдал, как она налила себе стакан газированной воды. Тишина была настолько давящей, что он мог слышать бульканье и шипение пузырьков в стакане.

У нее были изящные белые руки, тонкие, с длинными пальцами. Впечатление сильно портили ее ногти – короткие, неухоженные и обкусанные до мяса.

Алехандро начал подозревать, что Тедди осознанно решила выставить себя в самом непривлекательном свете, чтобы оттолкнуть его. Но зачем? Ведь если сделка не состоится, она потеряет все. Зачем молодой женщине отказываться от наследства на сумму в несколько миллионов? Поместье Марлстоун и его окрестности были мечтой для застройщика. А инвестиционный портфель ее отца позволил бы ей существовать без забот всю оставшуюся жизнь.

Он изучал ее еще несколько мгновений, прежде чем спросить:

– Вы не знали, что он так все спланировал?

– Нет.

И она посмотрела на него так, будто он пришел в ее аккуратную гостиную просить милостыню.

Он не привык к женщинам, которые смотрели на него свысока. Он привык к женщинам, которые заискивали перед ним и искали его расположения. Он пришел с территории денег, и это открывало ему двери во многие спальни.

Стратегия Снежной Королевы – это что-то новенькое. Даже забавно. Он был заинтересован и слегка возбужден. Он любил, когда ему бросали вызов. Это приносило куда большее удовлетворение от победы.

Он был уверен, что, разыграй он нужную пьесу, эта недотрога легко оказалась бы в его объятиях. После разорванной помолвки он превратил в ремесло искусство соблазнения. Он мог получить любую женщину, какую хотел. И это была чистая правда.

– Что вы планируете предпринять в этой... э-э... досадной ситуации, в которую мы попали? – спросил он.

Она гордо вздернула подбородок:

– Я обращусь за юридической консультацией.

– Удачи.

Тедди нахмурилась:

– Что это значит?

Алехандро подошел к книжным полкам, чтобы посмотреть, что она читает. Классика. Никаких сюрпризов. Впрочем, нет, пара полок были заняты современными произведениями. Ага, триллеры, приключения и... большой выбор любовных романов. Чопорная мисс Тедди Марлстоун тайно желает, чтобы за ней ухаживали и покоряли? Как все просто.

– Я спросила: что это значит?

– Если вы заметили, хорошие юристы ездят на дорогих автомобилях, оплаченных за счет своих клиентов.

– Что вы хотите этим сказать?

– Вы точно можете себе это позволить?

Тедди едва заметно покраснела, но ее взгляд был тверд и полон решимости.

– У меня есть собственный источник дохода.

– Вы – иллюстратор детских книг, верно?

– Да, это так.

– Я никогда не видел ни одной вашей работы.

Ее глаза гневно сверкнули.

– Могу заверить вас, что я весьма популярна среди моей аудитории.

Алехандро подавил улыбку. Он наслаждался их словесной перепалкой. Он любил людей, которые могли постоять за свои идеалы. Тедди наплевать на него и его репутацию. И она не делала попыток замаскировать свою неприязнь к нему. Ему это нравилось. Сильно нравилось.

– У нас есть месяц, чтобы решить, что делать.

Тедди удивленно вскинула подбородок:

– Я уже решила.

Так же, как и он...

Если подумать, краткосрочный фиктивный брак – это не так уж плохо.

Алехандро хотел эту землю.

Тысяча гектаров первоклассных угодий, принадлежавших его семье долгие годы. И если бы не закулисная сделка отца Тедди – они и сейчас были бы его. Планы Алехандро по расширению племенного питомника лошадей для поло с прилегающим эксклюзивным курортом не могли продвинуться вперед без этой земли. Что делать, если родственник Тедди продаст ее застройщику? Сразу найдется тысяча покупателей на этот лакомый кусочек. Место будет осквернено, и задумка Алехандро провалится. Он не мог этого допустить.

– Вы действительно готовы бросить свой дом? – Он обвел рукой живописные окрестности.

Она посмотрела на него с презрением:

– А вы действительно готовы жениться на совершенно незнакомой женщине в обмен на земельный участок?

Алехандро смерил ее долгим взглядом, остановившись на красивой линии груди, которую не мог скрыть даже этот мерзкий свитер.

– Я думаю над этим.

Зрачки Тедди расширились, казалось, она не могла поверить своим ушам.

Алехандро и сам опешил. Неужели он только что сказал, что считает их брак возможным?

– Почему эта земля так важна для вас? – спросила Тедди.

Алехандро знал, что не стоит раскрывать всех секретов конкурентам. Ему необходимо принять максимально равнодушный вид, как если бы это была просто еще одна бизнес-транзакция. Так, ничего особенного.

– Земля не проблема. Хотя, получив ее назад, я бы почувствовал себя более комфортно.

А вот вы потеряете все, отказавшись от шести месяцев фиктивного брака.

Тедди нервно сглотнула.

– Как вы сказали – фиктивный брак?

Глава 2

– Ну конечно. – Алехандро поднял смоляную бровь. – Вы ведь не ожидали чего-то иного? Тедди поняла: он смеется над ней. Ублюдок. Неужели необходимо было так явно показывать, что она – не его типаж? Тедди специально оделась просто и неброско, как только увидела его спортивную машину на подъездной дороге. Разумеется, виной всему ее сломанное бедро... не мог же Алехандро предложить серьезные отношения калеке. Он привык встречаться только с длинноногими красотками.

К тому же он даже не позвонил и не назначил время для встречи. Чем, по его мнению, она весь день занималась? Фланировала по поместью с бокалом шампанского в руке?

Алехандро был уверен, что она считает минуты до того момента, когда он появится на горизонте и потащит ее в ближайший ЗАГС!

Какая наглость! Но ничего. Тедди была намерена продемонстрировать этому хлыщу, что она не из тех пустышек, что тают при одном его появлении.

Возможно, он был самым ослепительным мужчиной из тех, с которыми ей когда-либо доводилось иметь дело. Возможно, у него были самые изумительные темно-карие глаза. И его губы внушали ей мысли о сексе. А его красивое спортивное тело достойно того, чтобы запечатлеть его в мраморе или бронзе... Но нет! Она не собиралась падать в обморок или терять от всего этого голову.

Тедди не хотела достаться кому-то, как приз в лотерее. Алехандро она была не нужна. Он хотел получить землю, которую его отец продал ее отцу. Он хотел этого гораздо больше, чем пытался показать.

Тедди привыкла держать дистанцию и наблюдать за людьми со стороны. Алехандро довольно искусно пытался скрыть свои намерения, но она не дала себя обмануть. Да, он был сильным и опасным соперником. Похоже, он максималист. А еще – очень высокомерен, расчетлив и хладнокровен. Такой человек пойдет на риск, только если будет абсолютно уверен, что он окупится. И все-таки он умен и очень привлекателен. Высокий рост, оливковая кожа, волевой подбородок... А черные волосы искусно и тщательно уложены несколько небрежным образом, что придает Алехандро еще больший шарм.

Внезапно Тедди заметила, что внутри ее словно что-то сладко заныло. Она будто бы увидела его с другой стороны и в полной мере ощутила, насколько сильно его мужское обаяние. Она не должна этого показывать. Тедди вспомнила, что этот человек привык обращаться с женщинами так, как ему заблагорассудится. И прекращать с ними отношения, когда они ему надоедали. Ну уж нет! С ней этот номер не пройдет. Она не поддастся его чарам и чувственной красоте.

Ни за что и никогда.

– Сеньор Валькес, вынуждена усмирить вашу бушующую самоуверенность, но я не желаю вступать с вами в брак.

Уголок губ Алехандро приподнялся в самодовольной ухмылке, а темные глаза заблестели так, что Тедди почувствовала внутреннюю дрожь.

– Вы многое потеряете.

Тедди не отвела взгляд.

– Как и вы.

Единственным признаком, выдававшим волнение Алехандро, был дрогнувший на лице мускул. Движение было едва уловимо, но оно сказало Тедди о нем очень много.

Разумеется, Алехандро не хотел на ней жениться. Он играл в игру. Он пошел бы на все, чтобы заполучить то, что ему хочется, не заботясь о чувствах тех, кого он может при этом ранить.

Напряжение повисло в воздухе.

Искры мелькали в глазах Алехандро. Тедди чувствовала жар его взгляда, как будто он прожигал ее лазером. Все, что она могла сделать, – это не моргать. А еще... не смотреть на его губы. Видела ли она когда-нибудь раньше такие мужественные губы? Такие красивые губы? Они были подобны произведению искусства. Сексуальные и чувственные, очерченные темной щетиной. Губы искусителя. Грешные, испорченные.

– Я дам вам двадцать четыре часа, чтобы принять решение. После этого предложение аннулируется, и я выдвину уже другое.

Тедди всеми силами старалась скрыть свои эмоции. Какое новое предложение он хочет выдвинуть? Осмелится ли она спросить? Его черные глаза смотрели на нее с вызовом; напряжение по-прежнему вибрировало в воздухе.

По спине Тедди побежали мурашки. Она попыталась вдохнуть, но грудь будто что-то сдавило.

– Вы, кажется, уверены, что я сдамся на ваши уговоры, сеньор Валькес? Вновь вынуждена вас разочаровать: не вам мне указывать, что делать.

Его еле заметная ухмылка подчеркнула ироничный блеск в глазах.

– Вам решать, мисс Марлстоун. – Он передал ей визитную карточку со своими контактами. – Сообщите мне о вашем решении.

Тедди взяла визитку, потому что не знала, что еще можно было сделать. Она не могла произнести ни звука. Не могла даже придумать что-нибудь. Не могла остановить жар во всем теле, который разгорался под его взглядом.

Алехандро говорил всерьез? Готов ли он был зайти так далеко? Сделать это реальным браком во всех смыслах этого слова?

С ней?

Зачем она ему? Или он блефовал, чтобы посмотреть на ее реакцию?

Тедди наблюдала, как Алехандро прошагал прочь к двери. Слышала, как он отрывисто говорил с Генри, дворецким. Слышала, как входная дверь захлопнулась после того, как он вышел. Слышала рев его мощного мотора и шуршание шин по гравию подъездной дороги, когда он ускорился, взметнув дождь камней, которые застучали по облицовке дома, как пули.

Она сжала ладонь, в которой лежала визитка, и почувствовала, как острые края бумаги впились в кожу. Теперь она знает, что в любой последующей стычке с ним она должна быть лучше подготовлена. Она должна быть вооружена и неуязвима.

И у нее было только двадцать четыре часа, чтобы это сделать.

– Если вы спросите меня, я думаю: нужно быть сумасшедшей, чтобы не выйти за него замуж. – Произнося это, Одри, экономка, ткнула синий дельфиниум в композицию, которую она делала на кухне. – В конце концов, что произойдет со всеми людьми, которые здесь работают, если дом будет передан вашему бездельнику кузену? Он не будет держать Генри в его возрасте, не говоря уже обо мне. – Она вздохнула и взяла другой цветок. – Он захочет какую-нибудь грудастую молодую красотку, которая будет порхать вокруг с метелкой из перьев в руке, прежде чем нырнуть к нему в постель.

Тедди закусила губу. Она только сейчас подумала о работниках поместья. Они были командой. Ее семь ей. Одри Тейлор было шестьдесят восемь, и она вела домашнее хозяйство с тех пор, как уехала мать Тедди. Она была для Тедди всем: няней, другом, мудрой советницей и наставницей.

Семидесятичетырехлетний Генри Бакингтон всю жизнь работал на отца ее отца. Он был словно частью интерьера.

А еще были Стэн и Майлс Харрис, отец и сын, занимавшиеся садом и всем остальным поместьем...

Одри права. Троюродный брат Тедди приведет своих собственных работников и распустит бывший персонал, людей, которые служили ей и ее отцу так преданно и так долго. Их прогонят и оставят без средств к существованию.

Алехандро Валькес ожидал, что она скажет «да». Любая другая женщина сказала бы «да» десять раз. Самоуверенность Алехандро казалась Тедди оскорбительной.

Но еще более оскорбительно было его предложение фиктивного брака.

Конечно, что же еще можно предложить калеке? Алехандро не видел в Тедди свою потенциальную любовницу... Тедди вдруг поняла, что ее задевало его равнодушие. Ведь он так ошеломляюще красив...

– Вы знали, что папа составил такое завещание?

Одри отрезала конец стебля цветка, который держала в руке.

– Я подозревала, что он может так поступить.

Тедди нахмурилась:

– В самом деле? Почему?

«И почему вы не додумались сказать об этом в течение последних пяти месяцев, пока я ухаживала за ним?»

Экономка опустила секатор и взглянула на Тедди:

– Мне не нужно говорить вам, что ваш отец был тем еще упрямым, который уважал только свое мнение. Полагаю, он беспокоился, что вы останетесь в одиночестве. Это большое поместье. И управлять им одинокой женщине было бы не просто.

– И поэтому он подсунул мне этого выскочку? Знаете ли вы, как... как это унижительно? – Тедди скрестила руки на груди. – Я и сама могу найти себе мужа.

Одри внимательно посмотрела на Тедди:

– Тебе лучше поспешить, девочка. Ты не становишься моложе.

– Ради бога, мне только двадцать шесть.

И через несколько лет Тедди исполнится тридцать. Не звук ли тикающих часов она вдруг слышала? Когда она была маленькой девочкой, она думала, что к этому возрасту уже выйдет замуж и станет матерью. В детстве Тедди любила наряжаться в свадебное платье матери и разгуливать по поместью на высоких каблуках. А когда ей исполнилось десять, с ней произошел несчастный случай при езде верхом. С тех пор Тедди ни разу не играла с маминым платьем и не изображала принцессу.

Она превратилась из нормального ребенка в инвалида... в изгоя. Тедди сомневалась, что ее можно любить по-настоящему.

– Да, но вы не были на свидании с тех пор, как вернулись домой из школы искусств. – Одри взяла секатор и другой цветок.

Тедди поджала губы.

– Я не очень преуспела в общении с противоположным полом.

Одри подняла голову, изучая цветочную композицию:

– Вы не пытаетесь, вот почему.

Тедди снова нахмурилась:

– Я не тусовщица. И никогда ею не была. Я ненавижу пустую болтовню. Мне доставляет куда больше удовольствия рисование или чтение.

– У Алехандро Валькеса много друзей. Может быть, он одолжит вам парочку.

– О да, могу себе представить, как я любезничаю со всеми его милыми красотками. – Тедди пристально посмотрела на экономку. – И почему вы не против этой сумасшедшей схемы?

Одри бросила на нее укоряющий взгляд:

– Я не хочу, чтобы вы потеряли дом, и это единственный способ сохранить его. Ваш отец придерживался старомодных взглядов. Он хотел, чтобы вы вышли замуж за обеспечен-

ного мужчину со средствами. Я подозреваю, что он изменил завещание исходя из лучших побуждений.

– Но это чудовищно! У меня даже не было права голоса!

– Предполагаю, как и у Алехандро.

– Нет, это не так. – Тедди сжала кулаки и стиснула зубы. – Он думает, что это забавно – появиться в моей жизни и говорить мне, что делать. Я ненавижу его. Он невыносимо груб и высокомерен. Он думает, я мечтаю сказать ему «да».

– Он один из самых богатых людей в Аргентине.

– Если он так богат, то почему так беспокоится о земельном участке, который сможет купить миллионы раз?

– Это часть его семейной собственности, вот почему, – сказала Одри. – Я предполагаю, что он не может расширить свою империю поло без этого участка. Он возродил бизнес отца с нуля. Он занял пост генерального директора, когда ему было лишь немного за двадцать. С тех пор он пытался получить эту землю обратно.

Тедди закатила глаза:

– Я думаю, он хочет построить там какой-то безвкусный отель. Это очень на него похоже. Почему бы ему просто не сохранить эту землю?

Одри пожала плечами:

– Почему бы вам не спросить его самого, позвонив ему по телефону?

Тедди снова скрестила руки на груди.

– Я не буду ему звонить.

– Но вы должны позвонить ему, чтобы дать свой ответ.

– Мой ответ – нет.

Одри шумно вздохнула.

– Я думаю, мне лучше начать паковать свои вещи...

– О нет, вы этого не сделаете. – Тедди погрозила ей пальцем. – Не надо меня шантажировать, потому что это не сработает.

Тедди была ненавистна мысль, что ее работники потеряют свой дом и источник дохода. Что они будут делать? Что их ждет? Им нравилось работать в поместье Марлстоун. Сможет ли она сделать то, что было необходимо, чтобы спасти их? Сможет ли она выйти замуж за этого человека, чтобы сохранить свой фамильный дом в безопасности? Сможет ли она принести эту жертву ради тех людей, которых она считала своей семьей?

Это будет всего лишь фиктивный брак.

Время пролетит в мгновение ока. Тедди не нужно будет переезжать в Аргентину вместе с Алехандро. Он не захочет, чтобы ему надоедала жена, живущая с ним под одной крышей, в то время как он будет развлекаться со своими многочисленными подружками. О нет. Наверняка он захочет, чтобы она благополучно устроилась здесь, в Англии.

– Вы не можете бороться с ним, Тедди. Силы неравны.

– Вы говорите про отца или Алехандро?

Одри одарила ее многозначительным взглядом:

– Про обоих.

– Ты ведь не собираешься соглашаться? – поинтересовался Луис у Алехандро по телефону.

– Я хочу получить эту землю.

– Да черт с ней, – протянул Луис. – Я думал, ты сказал, что никогда и тени твоей не будет на пороге церкви.

– Да, ну, это совсем другое.

Алехандро обдумал дело со всех сторон. Он перетерпит краткосрочный брак, потому что добьется своей долгосрочной цели. Он должен заполучить землю, которой его предки владели в течение нескольких поколений. Кларк Марлстоун обманул отца Алехандро в худший момент его жизни, и теперь украденное необходимо вернуть обратно.

Так что из того, если он женится на дочери врага, чтобы добиться своего? Тем более что ему даже не придется стоять в церкви и давать обещания, которые он не имеет никакого намерения исполнять. Он будет продолжать жить своей жизнью так, как он хочет.

Тедди Марлстоун в итоге получит то, что нужно ей.

Как и он.

– Брак всего лишь на шесть месяцев, – сказал Алехандро. – Через полгода он будет аннулирован. К тому времени мы оба будем в выигрыше. Все просто.

– И что эта Тедди из себя представляет?

Алехандро нахмурился, подумав о выраженной хромоте Тедди. Связано ли это с махинациями ее отца? Кларк Марлстоун насильно выдает ее замуж, потому что она калека? Какие отношения были у нее с отцом? Была ли она близка с ним? Все, что Алехандро знал о ее семье, – это то, что ее родители развелись, когда она была еще девочкой, и отец получил право опеки после продолжительной битвы в судах. Ее мать умерла от передозировки психотропных лекарств через несколько месяцев после развода, и до сих пор никто не знает, было ли это самоубийством или несчастным случаем.

– Она хромает.

– Будем надеяться, что она хотя бы смазливенькая.

Вопросы младшего брата не удивили Алехандро. Луис постоянно встречался с моделями. Если женщина была далека от мира моды, она его не интересовала.

Алехандро думал, что чересчур требователен к своим партнершам, но Луис превзошел его. Ни у одной женщины с университетским дипломом не было шансов. Луис не нуждался в интеллектуальных беседах. Он менял партнерш с такой скоростью, что даже Алехандро было не угнаться за ним.

– Ее внешность привлекает меня все больше и больше.

– Интересно, почему старик так нехорошо с ней поступил?

– Этот подлец играет в свои игры даже в могиле, – сказал Алехандро. – Думаю, его дочь – всего лишь пешка в очередной игре. Этот сукин сын знал, как сильно я хочу вернуть землю. Он понимал, что это я все время подпитывал слухи о том, что он приобрел ее обманным путем. Также ему всегда было известно, что женитьба совершенно не входит в мои планы... В общем, полагаю, что это его способ отплатить мне.

– Да бог с ней, с землей. Как тебе эта девица?

Алехандро вновь вспомнил миниатюрную Тедди, ее пронзительный взгляд и плотно сжатые губы. Ее сила воли была достойна восхищения. Не многие люди решались сопротивляться Алехандро. Ее упрямство очаровало его. Он всегда считал, что любая женщина только рада будет при первой же возможности окольцевать его. Почему же Тедди против этого союза? Дело в нем или в ее отношении к браку вообще? Или она тоже играет в игру? Вполне возможно, что она рада выбору и решению своего отца, но никогда не покажет этого.

– Она... интересная.

Луис усмехнулся:

– Хм... раньше ты характеризовал своих девушек иначе. Когда я встречусь с ней?

– Скоро. Сначала я должен уговорить ее выйти за меня.

Тедди стояла у одного из окон библиотеки и нервно теребила мочку уха. Спортивный, с низкой посадкой, автомобиль Алехандро заурчал на подъездной дороге и остановился перед

домом, как черная пантера, готовая к прыжку. Она смотрела, как он выходит из машины с легкостью человека, который был в превосходной физической форме.

Тедди быстро спряталась за бархатной портьерой, чтобы он не увидел, как она наблюдает за ним. Он был одет в темные джинсы и простую белую рубашку, которая делала его оливковую кожу еще более загорелой. Рукава были закатаны и открывали темные выющиеся волосы на его красивых мускулистых руках. У него были серебряные дизайнерские часы на запястье левой руки, а очки-авиаторы придавали ему такой чертовски привлекательный ореол уверенности и властности, что не засмотреться на него было сложно. Очевидно, что этот человек привык добиваться своего как в зале заседаний, так и в спальне.

Тедди была готова к его визиту. Она провела консультации у нескольких юристов, и все они говорили одно и то же. Оспаривать волю ее отца было дорогим удовольствием, и вряд ли стоило ожидать успеха. Кроме того, подобные тяжбы часто длятся долгие годы.

Она не могла позволить себе тратить деньги, которых у нее не было. Если она согласится на условия завещания, по истечении шести месяцев она будет целиком владеть поместьем Марлстоун. Не будет никаких тревог, бессонных ночей и поиска средств на дорогостоящее содержание величественного особняка и окрестностей. Она сможет сосредоточиться на творчестве, а также обеспечить безопасную жизнь для своего преданного и любящего персонала.

Но решающим аргументом стал телефонный звонок ее троюродного брата. Намерения Хьюго были предельно ясны. Поместье Марлстоун будет продано, как только он вступит во владение. Он жаждал денег. Дом ничего не значил для Хьюго. Люди, которые здесь работали, – тоже.

Тедди посчитала, что краткосрочный брак с Алехандро Валькесом был единственно разумным решением. Быть замужем за привлекательным мужчиной, который позволит жить своей жизнью и не станет предъявлять ненужных требований. Почему бы и нет?

«И ты ему поверила?»

Конечно, поверила. Тедди не из тех девушек, на которых он мог бы положить глаз. Его последняя подруга была высокой, длинноволосой красавицей с ногами от ушей.

Тедди глубоко вздохнула. Ей нужно было принять максимально равнодушный вид. Спрятать все свои переживания и сомнения за маской безразличия. Она выпрямила спину, расправила плечи. Схватил трость липкой от пота рукой. Ее сердце бешено заколотилось, когда дверь распахнулась и Алехандро зашел в комнату.

Смерив Тедди пристальным взглядом с головы до пят, он поприветствовал ее поклоном:

– Мисс Марлстоун.

Тедди вздернула подбородок. Она ничего не могла с собой поделать. Ей не нравилось, как он дразнил ее этим игривым взглядом своих черных как смоль глаз. В этот раз она решила одеться со вкусом. Но и доставать свой лучший наряд она тоже не стала. Она была одета просто и повседневно – джинсы, хлопчатобумажная рубашка и свитер, накинутый на плечи. И легкий макияж, который был совершенно не заметен. Правда, теперь, когда Алехандро равнодушно рассматривал ее, она жалела, что не нанесла толстый слой тонального крема, чтобы скрыть предательский румянец на своих щеках.

– Сеньор Валькес.

Уголок его рта приподнялся, как будто ее вежливость показалась ему забавной.

– Должен ли я поверить, что вы согласитесь стать моей женой?

Она ответила ему сердитым взглядом:

– Вашей фиктивной женой.

– Ах да. – Он посмотрел на часы. – Время поджигает. Решайте.

Внутри у Тедди что-то оборвалось.

– Вы, конечно, не станете ожидать, что я соглашусь на что-то еще? Мы чужие друг другу люди.

От его ехидной улыбки колени Тедди подкосились.

– Вы обычно не занимаетесь любовью с незнакомцами?

– Конечно нет. – Ей показалось, что слова прозвучали слишком самодовольно. – Я имею в виду... Я хотела бы сперва узнать человека. Чтобы убедиться, что мы... э-э... подходим друг другу.

– Сколько любовников у вас было?

Взгляд Тедди вспыхнул яростью.

– Прошу прощения?

– Любовники. Сколько?

Она ответила ему лукавым взглядом:

– А сколько было у вас?

Блеск в его глазах заставил ее нутро сжаться.

– Слишком много, чтобы сосчитать.

Тедди почувствовала, что краснеет, на ее щеках будто вспыхнуло пламя. Ее воображение внезапно заполнилось образами его прекрасных любовниц, извивающихся и резвящихся в порыве страсти, томящихся в муках экстаза. Никакого намека неловкости или стыда.

Ее единственный сексуальный опыт не оставил в памяти ничего, кроме стыда и позора. Тедди винила себя за то, что не распознала обман. Она должна была знать: для мужчин главное – физическое влечение. Их интересовал только внешний вид. И ничто другое. Как она могла подумать, что Росс Дженнер чем-то отличался? Он познакомился с ней на последнем курсе художественной школы, а затем предал ее. Он хвастался своим друзьям в социальных сетях о том, как переспал с девушкой, которую никто не хотел. Он выиграл пари, проведя ночь с ней. Ему за это заплатили. Память об этом случае до сих пор висела камнем у нее на шее.

Стараясь не смотреть на Алехандро в глаза, Тедди подошла к столу, где Генри поставил поднос с напитками. Что она могла делать на автопилоте, – так это быть вежливой хозяйкой.

– Желаете что-нибудь выпить?

– Виски. Безо льда.

Она налила виски в стакан и молча передала Алехандро, стараясь не коснуться его пальцев. Она сторонилась его взгляда, рассматривая пуговицы рубашки, как будто это было самое увлекательное занятие на свете.

На самом деле думала Тедди вовсе не о пуговицах. Алехандро был так высок, что нужно было постоянно запрокидывать голову. Так уверен в себе и так невероятно великолепен, что дыхание Тедди то и дело сбивалось.

Его аромат был потрясающим. Нотки лимона и лайма от его бальзама после бритья дразнили ее обоняние, заставляя думать о залитых солнцем лимонных рощах.

И о сексе.

Тедди оперлась на трость, повернувшись, чтобы налить себе выпить. Когда последний раз она испытывала сексуальное желание? Когда она вообще последний раз думала о сексе?

– Я хотел бы, чтобы мы обручились как можно скорее.

Ее левая рука дрогнула, когда она налила коньяк в бокал.

– У нас есть месяц до истечения срока.

– Нет смысла тянуть время. Чем раньше поженимся, тем раньше мы покончим с этим.

Его комментарий не должен был ее обидеть. Он не был оскорбителен. Она не хотела, чтобы брак длился дольше, чем нужно.

– Я хотела сказать то же самое, – только и сказала она.

Алехандро подошел к окну.

– Хорошее место. Вы долго здесь живете?

– Всю свою жизнь.

Он повернулся и посмотрел на нее, но потому, что свет солнца был позади него, выражение его лица скрывала тень.

– Вы ведь отдаёте себе отчет, что вам придется поехать со мной в Аргентину? – Алехандро не задавал вопрос, а ставил ее перед фактом.

Тедди вцепилась в бокал так сильно, что он чуть не раскололся в ее руке. Он хотел, чтобы она поехала с ним? Она не планировала срываться куда-либо. Фиктивный брак подразумевал просто подписи на бумаге. Она просто должна была соблюсти формальность.

– Но это ведь необязательно?

– У тебя странное понятие о том, что представляет собой брак.

– Но ты сказал, это будет лишь брак на бумаге. – Она еще крепче вцепилась в бокал. – Мы не обязаны жить вместе. Много пар проводят время порознь, особенно если у обоих партнеров на первом месте карьера. К тому же у меня есть дела здесь.

– Отмени их.

Тедди охватила дрожь.

– Почему бы тебе не отменить свои?

– Я веду многомиллионный бизнес. Трудоустройство многих людей зависит от меня. Мне нужно быть на месте, чтобы убедиться, что все идет насколько возможно гладко. А твою работу можно отложить, не так ли?

Тедди гневно взглянула на него:

– Да, но я предпочитаю работать здесь, в своей студии.

– Я могу выделить тебе комнату в моей вилле. На самом деле, хоть целый этаж. Думай о нашем совместном времяпрепровождении как об отпуске. Все расходы оплачены.

Тедди в задумчивости поджала губы. Брак был всего на шесть месяцев, и она всегда мечтала посетить Аргентину. Страсть к приключениям влекла ее, однако она не собиралась жить с человеком, которого совсем не знала.

– Будь уверена, я не стану к тебе приставать.

Алехандро словно сумел прочесть ее мысли. На мгновение она почувствовала обиду, ведь только что он открыто заявил ей об отсутствии симпатии.

Тедди прекрасно знала все о своей внешности: да, она не красавица, и ее отец не раз говорил ей об этом. Но каждое замечание подобного рода всегда принимала в штыки.

– Что ты скажешь своим друзьям и семье о нашей... ситуации?

– Мой брат знает правду и, конечно, наши юристы, но больше никто. Я хочу, чтобы все поверили, что мы по-настоящему влюблены друг в друга. Само собой, я хочу, чтобы ты воздержалась от разговоров с прессой.

Тедди хотелось увидеть его лицо, но Алехандро скрылся в тени. Он снова над ней насмехался? Конечно, никто не поверит в то, что такой мужчина, как он, способен влюбиться в девушку, чьи внешние данные далеки от стандартов красоты. Каковы его мотивы? Она видела статью в Интернете о невесте Алехандро, бросившей его в день свадьбы. Для любого человека это стало бы тяжелым ударом, а смаковавшая эту новость пресса только подлила масла в огонь. Может, он решил, пришло время показать, что он движется вперед? Десять лет – долгий срок, чтобы залечить свое разбитое сердце и растоптанную гордость.

– Ты из тех людей, которые быстро влюбляются?

Алехандро фыркнул:

– Возможно, так и было когда-то.

Тедди прикусила нижнюю губу. Ей почему-то было жаль того молодого идеалиста, которым он, должно быть, когда-то был.

Алехандро подошел к подносу с напитками на столе, наливая себе еще виски. Его брови нахмурились, сейчас он казался гораздо старше своих лет. Думал ли он о своей невесте? О любви, которую потерял? Наверняка это очень больно – узнать, что женщина, которую ты любишь, бросила тебя накануне свадьбы, выбрав пассивного побогаче и посолиднее.

Тедди было трудно представить, что Алехандро был способен кого-то любить. Он был слишком расчетливым и циничным. И слишком самоуверенным, чтобы идти на уступки в отношениях. Она не могла представить, что он способен остепениться и воспитывать детей.

– Что с вами, мисс Марлстоун? – Он вновь цинично улыбнулся. – Разве вы способны на импульсивные поступки? Вы можете влюбиться с первого взгляда?

– Нет.

Алехандро пристально посмотрел на Тедди:

– Ты говоришь слишком самоуверенно.

– Потому что так и есть.

– Ты когда-нибудь влюблялась?

– Нет.

Насмешливый блеск вновь появился в его глазах.

– Так откуда ты знаешь, что не влюбишься стремительно и импульсивно?

Тедди почувствовала, как тепло растекается по всему телу. И все же в этом человеке было что-то такое, что заставляло ее все время думать о сексе. Безумие! Она совершенно не могла сопротивляться своим чувствам. Ее соски затвердели, плотно соприкасаясь с белым хлопком бюстгалтера. Она почувствовала, как ее лоно запульсировало, и быстро облизнула пересохшие губы. Волна ощущений вновь накрыла ее. Каково это – прижаться губами к его губам? Почувствовать его руки, его сильные объятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.